

УДК 81.11

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-5-59-65

ТЕКСТОБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ И ЕЁ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В РОМАНЕ А. ВАЛЬЗЕР „AM ANFANG WAR DIE NACHT MUSIK“

Руденко Е.С.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 69, Российская Федерация

Аннотация. Основная задача настоящей статьи заключается в выявлении роли парцеллированных конструкций и их стилистических функций в организации текста художественного произведения. Явление парцелляции рассматривается с позиций лингвистики текста. При этом учитывается внутритекстовое взаимодействие парцелляции с другими экспрессивными синтаксическими и грамматическими средствами в создании индивидуального стиля автора. Автор приходит к выводу, что абсолютизация приёмов экспрессивного синтаксиса приводит к нарушению связности текста.

Ключевые слова: парцелляция, функция, художественный текст, лингвистика текста, синтаксис.

TEXT-FORMING ROLE OF PARCELLING AND ITS STYLISTIC FUNCTIONS IN A. VALZER'S NOVEL „AM ANFANG WAR DIE NACHT MUSIK“

E. Rudenko

Rostov State Economic University (RINH)

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to identifying the role of fragmentary sentences and their stylistic function in works of fiction. Fragmentary sentences are analyzed within the framework of text linguistics and in connection with their interference with other syntactic and grammatical means of expressiveness constituting author's individual style. The author concludes that the absolute priority given to expressive syntax leads to lack of coherence in the text.

Key words: fragmentary sentences, function, work of fiction, text linguistics, syntax.

Парцелляция представляет собой многоплановое явление. В этом явлении можно выделить вопросы, исследованные достаточно глубоко, и вопросы, которые требуют более детальной разработки. На материале немецкого языка исследовались парцелляция придаточного предложения в сравнительном аспекте с узбекским языком (Б. Турсунов [11]), структура, семантика и функция парцелляции в сравнительном аспекте с русским языком (О.П. Каркошко [2]), структура и функции расчленённого однородного ряда (Н.А. Сухова [10]), интонационные характеристики парцелляции (Р.П. Лисиченко [6]), текстообразующая функция парцелляции (С.М. Петина [8]) и др.

© Руденко Е.С., 2016.

Основная задача статьи состоит в выявлении стилистических функций и роли парцеллированных конструкций в организации текста на материале романа современной немецкой писательницы Алисы Вальзер “Am Anfang war die Nacht Musik”.

Текст мы рассматриваем с позиций лингвистики текста, как единое связанное целое, образовавшееся в результате взаимодействия языковых единиц различных уровней. Тексту присущи определённые законы построения, и одна из задач лингвистики текста заключается в том, чтобы выявить функции отдельных языковых элементов в образовании текста как завершённого структурно-семантического единства. При разработке темы мы опираемся на труды отечественных учёных в области исследования текстообразующих категорий, прежде всего, О.И. Москальской [7] и М.Н. Левченко [3; 4; 5].

Вслед за Е.А. Иванчиковой, под парцелляцией в настоящей статье мы понимаем приём экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, состоящий в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, разделённые знаком точка [1, с. 279]. Благодаря своим экспрессивным возможностям парцелляция находит широкое употребление в художественных и публицистических текстах.

Само название романа “Am Anfang war die Nacht Musik” («В начале ночь была музыкой») намекает на слепоту главной героини и её музыкальный талант. Именно слепота придворной пианистки Марии Терезы фон Парадиз является необходимым условием её музыкального дарования. Как только знаменитый австрийский врач Франц

Антон Месмер возвращает ей зрение, она теряет навыки игры на фортепиано.

В ходе анализа романа Алисы Вальзер было установлено, что парцелляция на уровне текста является одним из приёмов, способствующих осуществлению авторского замысла, а именно созданию при помощи грамматических и синтаксических средств языка потока непосредственных впечатлений и мыслей героев романа, главным образом, слепой героини, осмысливающей мир и своё место в нём сквозь призму звуков, запахов, прикосновений.

Важным для понимания текстовых функций парцелляции в романе является внутритекстовое взаимодействие авторского и неавторского временных планов. Авторский временной план и временной план персонажей настолько взаимопроникают друг в друга, что временной план персонажей предстаёт иерархически подчинённым авторскому, т.к. реплики персонажей подаются в подавляющем большинстве случаев в косвенной форме [9, с. 78–79]. Трансформация косвенной речи в прямую происходит в романе только в момент сильного эмоционального напряжения героев. Примечательно то, что цепочка событий, происходящих в романе, изображается в форме дневника, но при этом автор фиксирует не свои мысли, чувства и переживания по поводу наблюдаемых событий, а мысли, чувства и переживания *своих героев*. Жанровые особенности дневника находят своё отражение в зарисовочном, непринуждённом стиле изложения, сужении объективно-эпического плана повествования за счёт акцентирования лирического элемента (эмоционально-созерцательные рефлексии главных героев).

В рассматриваемом материале представлены случаи парцелляции различных членов предложения и придаточных предложений из состава сложных синтаксических конструкций.

Более подробный анализ позволяет выделить следующие функции парцелляции в тексте романа (различные виды парцеллирования выделены жирным шрифтом):

1. фиксация динамики событий, описание «в движении»

В нижеприводимых примерах автор «покадрово» фиксирует жизнь героев, стремясь заострить внимание читателя на каждом из действий, придать членам предложения большую смысловую значимость. Парцелляция компонентов приводит к их актуализации:

Er sieht die vor dem Haus versammelten Leute. Die sich zu einer wüsten Traube um den Eingang sammelten. Und wie der Kutscher ihnen entgegentrat. Verhandelte. Besänftigend die Arme hob. Den Kopf schüttelte. Und wie die Leute eine Front bildeten. Die das hilflose Kutscherlein ins Haus drängte [12, с. 248].

Он видит собравшихся перед домом людей. **Которые собрались беспорядочной гроздью около входа.** И как кучер заступил им дорогу. **Вёл переговоры. Успокаивающе поднял руки. Покачал головой.** И как люди образовали фронт. **Который втолкнул в дом беспомощного кучера** [Здесь и далее перевод автора статьи – Е.Р.].

Anna schenkte Kaffee nach. Stellte Teller um Teller vor ihn hin. Überladen mit <...> Käse, Dörrobst und Kartoffelkuchlein [12, с. 192].

Анна долила кофе. **Выставила перед ним одну за другой тарелки. Нагруженные <...> сыром, сухофруктами и картофельными оладьями.**

2. тонкость восприятия, детализация впечатлений героев произведения

Er stellt sich ans Fenster. Spürt die vom wuchtigen Mühlrad her durchnächste Luft auf der Haut. Atmet die alles durchdringende Gischt. Atmet das Fließen. Den Mühlbach. Die Kraft. Spült sich fort. Ohne dass er aufhört zu denken [12, с. 251–252].

Он становится у окна. **Кожей чувствует пропитанный влажностью тяжёлого мельничного колеса воздух. Дышит всепроникающими пенными брызгами. Дышит течением. Мельничным ручьем. Силой. Уносится далеко. Не переставая думать.**

Sie hatte den Stuhl zur Tür gedreht, sich hingesetzt. Auf Kalines unverwechselbar leichte Schritte gelauscht, die klingen, als schleife Kaline zwei lange Flügel hinter sich her [12, с. 90].

Она развернула стул к двери, села. **Внимала неповторимо лёгким шагам Калины, которые звучат так, будто Калина тянет за собой два длинных крыла.**

Und ihr fiel ein, wie sie manchmal im Garten saß <...> und glaubte, sie hörte die Blumen wachsen. Die Blumen, die Ähren. Ein Kornfeld, das in die Höhe schoss [12, с. 99].

И она вспомнила, как она иногда сидела в саду, <...> и ей казалось, что она слышала, как растут цветы. **Цветы, колосья. Пшеничное поле, которое стремилось вверх** [Перевод автора статьи – Е.Р.].

Und ein Gefühl, als gäbe es weder Anfang noch Ende, nur dieses Mitgetragenwerden von der Musik. Von ihrer Musik. Von Haydn. Und von diesem Geiger [12, с. 102].

И чувство, как будто нет ни начала, ни конца, только это ощущение уне-

сённости музыкой. **Её музыкой. Гайдном. И этим скрипачом.**

Как видно из примеров, синтаксическая ткань текста становится своеобразным отражением мировосприятия слепой героини, которая, в отличие от зрячих людей, не получает непрерывную стимуляцию паттернами оптического потока, а воспринимает мир подробно, отдельными впечатлениями – осязательными, обонятельными и слуховыми.

3. градационное нарастание внутренней взволнованности героев произведения

Nur von der Kaiserin nichts. Kein Wort. Und kein Wunsch. Und kein Geschenk [12, с. 193]

Только от императрицы ничего. **Ни слова. И ни пожелания. И ни подарка.**

Важно отметить те случаи, в которых парцелляция служит средством оформления несобственно-прямой речи и свободной непрямой речи:

4. оформление несобственно-прямой речи

Was, wenn sie ihm befiehlt, eine Schule zu gründen. Die Methode weiterzugeben. werdende Ärzte einzuweihen. Sie zu bilden nach seinem Vorbild: sich selbst. Weil sie ihn für ein nachahmungswürdiges Beispiel der Menschheit hält [12, с. 112–113].

Что, если она прикажет ему основать школу. **Передать метод дальше. Приобщить к методу будущих врачей. Выучить их по своему образу: по себе. Потому что она считает его достойным подражания образцом рода человеческого.**

В вышеприведённом примере парцеллированные конструкции передают спонтанность мыслей персонажа художественного произведения.

5. оформление свободной непрямой речи

Ihr <...> Mann habe eine Affaire. Ob sie das wisse? Nein? Na dann. Er habe sich ein Mädchen hörig gemacht. **Eine Blinde. Mittels Magnetismus. <...> Seiner dämonischer Kraft. Seinem Animalischen Magnetismus. Den er außerdem keinem Gottesfürchtigen unter der Sonne je erklären könne** [12, с. 200].

У её <...> мужа роман на стороне. Знает ли она? Нет? Ну так вот. Он подчинил себе девушку. **Слепую. С помощью магнетизма. <...> Своей демонической силы. Своего животного магнетизма. Который он, сверх того, не может объяснить ни одному богобоязненному человеку на земле.**

На основании анализа текста романа можно сделать вывод, что конъюнктив используется не только как средство выражения чужой речи, но и как средство грамматической экспрессивности. Формы конъюктива обеспечивают дистанцирование читателя от происходящего, создают эмоциональное напряжение внутри текста, которое на синтаксическом уровне поддерживается явлением парцелляции. Парцеллированные предложения, имитируя живую разговорную речь и получая грамматическое оформление в виде конъюктива, создают особый, неровный, нервный ритм повествования.

В романе отмечены случаи разрыва сильных синтаксических связей:

– разрыв подлежащего и сказуемого
Die Augen der Kleinen. Stehen nicht mehr heraus [12, с. 120]!

Глаза малышки. Больше не выступают из орбит!

– разрыв авторской речи и речи персонажа

Alles ein einziger Betrug mit dem Effekt

eines zerrütteten Nervenkostüms. Sagt er [12, с. 254].

Всё исключительный обман с эффектом расстроенной нервной системы. **Говорит он.**

Помимо парцелированных конструкций в романе употребляются и другие фигуры экспрессивного синтаксиса, придающие тексту эмоциональную окраску:

– *номинативные предложения*

Störcks Hände. Die feinsten, rosaroten Arzhände. Kurz geschnittene Nägel, gepflegte Kuppen, geschickte, gelehrige, fleißige, reinliche Finger. Aber taub für das Wesentliche [12, с. 243].

Руки Штёрка. Изящнейшие, розовые руки врача. Коротко постриженные ногти, ухоженные кончики ногтей, умелые, понятливые, прилежные, чистые пальцы. Но нечувствительные к главному.

– *эллиптические предложения*

Maria war, noch kaum über die Schwelle, gleich wieder umgedreht und weiter zum Klavierzimmer geschlichen [12, с. 126] (эллипсис вспомогательного глагола).

Мария, едва переступив через по-

рог, тут же развернулась и прокралась дальше в комнату, где было фортепиано.

– *синтаксическая анафора*

Sie erinnert sich, dass eine fremde Hand ihren Arm berührte <...>. Sie erinnert sich, dass sie nach diesem peinlichen Vorfall aufgestanden war. <...> Sie erinnert sich, dass sie unschlüssig war [12, с. 94–95].

Она помнит, что чужая рука прикоснулась к её руке <...>. **Она помнит, что** после этого неприятного инцидента она встала. <...> **Она помнит, что** она была в нерешительности.

Из вышеприведённых синтаксических и грамматических средств языка складывается импрессионистическая манера письма Алисы Вальзер, которая вступает в противоречие с жанровыми признаками романа. Зарисовочные, «иллюстративные» сценки, лежащие в основе архитектурной организации текста и абсолютизация приёмов экспрессивного синтаксиса лишают текст художественного произведения глубины и в целом нарушают его когерентность, одновременно подчёркивая индивидуальный стиль автора романа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативные и стилистические функции // Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка: сб. статей. М.: Наука, 1968. С. 277–302.
2. Каркошко О.П. Парцелляция: структура, семантика, функция (на материале русского и немецкого языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2011. 25 с.
3. Левченко М.Н. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект). М.: Изд-во МГОУ, 2013. 240 с.
4. Левченко М.Н. Языковая архитектура текста молитвы «Отче наш» [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 2. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/615> (дата обращения: 30.08.2016).
5. Левченко М.Н. Временной ракурс немецких пословиц [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/615> (дата обращения: 30.08.2016).

6. Лисиченко Р.П. Интонационные характеристики парцелляции в современном немецком языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972. 35 с.
7. Москальская О.И. Грамматика текста. М., 1981. 183 с.
8. Петина С.М. Текстобразующая функция парцелляции // Проблемы синхронного и диахронного анализа германских языков: республиканский сборник. Ставрополь: СГПИ, 1978. Вып. 3. С. 62–72.
9. Руденко Е.С. Особенности корреляций авторского временного плана и временного плана персонажей в художественном тексте (на материале романа Алисы Вальзер “Am Anfang war die Nacht Musik”) // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии»: сб. ст. по материалам XLII междунар. заочной науч.-практ. конф. № 11 (38). Часть II. М., Изд. «Интернаука», 2015. С. 76–82.
10. Сухова Н.А. Структура и функции расчлененного однородного ряда в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1982. 19 с.
11. Турсунов Б. Парцелляция придаточного предложения в немецком и узбекском языках: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Ленинград, 1975. 22 с.
12. Walser A. Am Anfang war die Nacht Musik. München: Piper Verlag, 2012. 285 S.

REFERENCES:

1. Ivanchikova E.A. Partsellyatsiya, ee kommunikativnye i stilisticheskie funktsii [Parcelling, its communicative and stylistic functions] *Russkii yazyk i sovetskoe obshchestvo: Morfologiya i sintaksis sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: sb. statei* [Russian language and Soviet society: Morphology and syntax of modern Russian literary language: coll. articles]. М., Nauka, 1968. pp. 277–302.
2. Karkoshko O.P. Partsellyatsiya: struktura, semantika, funktsiya (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Parcelling: the structure, semantics, functions (in Russian and German): abstr. of candidate thesis in Philology]. Maykop, 2011. 25 p.
3. Levchenko M.N. Interpretatsiya teksta i ego grammaticheskikh modelei (tipologicheskii aspekt) [Interpretation of text and its grammatical models (typological aspect)]. М., Izd-vo MGOU, 2013. 240 p.
4. Levchenko M.N. Yazykovaya arkhitektonika teksta molitvy «Otche nash» [Elektronnyi resurs] [Language architectonics of the text of the prayer "Our father" [E-source]] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)*. [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)]. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/615> (request date 30.08.2016)
5. Levchenko M.N. Vremennoi rakurs nemetskikh poslovits [Elektronnyi resurs] [The time perspective of German proverbs [E-source]] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)*. [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)]. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/615> (request date 30.08.2016)
6. Lisichenko R.P. Intonatsionnye kharakteristiki partsellyatsii v sovremennom nemetskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Intonational characteristics of parcelling in the modern German language: abstr. of candidate thesis in Philology]. М., 1972. 35 p.
7. Moskal'skaya O.I. Grammatika teksta [Grammar of the text]. М., 1981. 183 p.
8. Petina S.M. Tekstobrazuyushchaya funktsiya partsellyatsii [The text-forming function of parcelling] // *Problemy sinkhronnogo i diakhronnogo analiza germanskikh yazykov: respublikanskii sbornik*. Stavropol': SGPI. 1978. no. 3. pp. 62–72.
9. Rudenko E.S. Osobennosti korrelyatsii avtorskogo vremennogo plana i vremennogo plana personazhei v khudozhestvennom tekste (na materiale romana Alisy Val'zer “Am An-

fang war die Nacht Musik”) [Correlation of author’s and characters’ time plane in a novel. (based on Alisa Valzer’s “Am Anfang war die Nacht Musik”)] Nauchnaya diskussiya: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul’turologii»: sb. st. po materialam XLII mezhdunar. zaочноi nauch.-prakt. konf. no. 11 (38). Part II. M., Internauka, 2015. pp. 76–82.

10. Sukhova N.A. Struktura i funktsii raschlenennogo odnorodnogo ryada v sovremennom nemetskomazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Structure and functions of broken homogeneous chain in the modern German language: abstr. of candidate thesis in Philology]. L., 1982. 19 p.
11. Tursunov B. Partsellyatsiya pridatochnogo predlozheniya v nemetskom i uzbekskomazykakh: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk [Parcelling of the subordinate clause in German and Uzbek languages: abstr. of candidate thesis in Philology]. L., 1975. 22 p.
12. Walser A. Am Anfang war die Nacht Musik. München: Piper Verlag, 2012. 285 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Руденко Елена Сергеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков для экономических специальностей Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

e-mail: RudenkoElena1988@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena S. Rudenko – candidate of Philology, senior lecturer at the Department of Foreign Languages for economic specialties in Rostov State University of Economics (RINH);

e-mail: RudenkoElena1988@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Руденко Е.С. Текстобразующая роль парцелляции и её стилистические функции в романе А. Вальзер „Am Anfang war die Nacht Musik“ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 5. С. 59–65.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-5-59-65

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

E. Rudenko. Text-forming role of parcelling and its stylistic functions in A. Valzer's novel „Am Anfang war die Nacht Musik“ // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no. 5. Pp. 59–65.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-5-59-65